

После этого в аукционе продолжили участвовать только семьи Дин и Цзян, между которыми развязалась настоящая дуэль. Таблички поднимались снова и снова, а цена становилась все выше и выше. Видя происходящее, все присутствующие начали волноваться. Это... это было просто возмутительно, не так ли? Независимо от того, насколько хороши перспективы развития здания Цзинчуань, они ведь были не настолько потрясающими, не так ли? Почему цена стала настолько выше рыночной?

- «Дин Групп», 36,2 миллиона, раз!

- «Дин Групп», 36,2 миллиона, два!

Каждый раз, когда ведущий называл цену, он должен был сделать паузу на некоторое время, чтобы дать возможность другим покупателям поднять свои таблички. В это время ведущий смотрел на Цзян Но, и все остальные присутствующие также не могли удержаться, чтобы не посмотреть в его сторону. Они начали перешептываться:

- Видимо, семья Цзян не может позволить себе платить больше.

- Разве это умный ход? Цена уже достаточно возмутительная. Если он продолжит драться, то просто потеряет больше денег.

- Ну, в конце концов, он еще молод и не научился бороться. Ему не следует сейчас начинать воевать с семьей Дин. Теперь Цзян Но знает, чего нужно бояться.

Однако дело было не в том, что господин Цзян не мог себе позволить такую цену, не говоря уже о том, что он чего-то боялся, он... он просто больше не мог физически поднимать эту табличку.

Рука Цзян Но на самом деле очень сильно устала. С самого начала торгов и до этого момента его рука, держащая табличку, не опускалась. Чтобы сохранить имидж компании, он должен был делать ставки должным образом. Так что теперь он действительно устал! После того, как все закончится, он должен пойти домой, рухнуть на кровать и не вставать до завтрашнего дня!

Однако господин Цзян по-прежнему пытался сохранить благородное и равнодушное выражение на лице. Он передал табличку Гу Цзянго, сидящему рядом с ним, и прошептал ему:

- Следующая наша ставка составляет 40 миллионов.

Гу Цзянго тихонько кивнул ему, показывая, что он справится со всем. Он взял табличку, и прежде чем ведущий успел крикнуть «Продано», высоко поднял ее и громко сказал:

- «Цзян Групп», 40 миллионов!

Голос Гу Цзянго был наполнен уверенностью. Он уже утратил свою юношескую тонкость, и был полон молодежного духа, а его голос был даже громче, чем у ведущего с микрофоном. Он сумел превосходно шокировать всю аудиторию смехотворно высокой ценой в 40 миллионов.

- 40 миллионов?! Я правильно расслышал?

- О боже мой...

Даже ведущий был ошеломлен. Ему потребовалось полминуты, чтобы механически повторить заявленную цену.

Выражение лица Дин Иньчжоу в этот момент было очень уродливым.

Дин Яньшен также слегка нахмурился. 40 миллионов были самой высокой ценой, которую они могли себе позволить заплатить за этаж.

В этот момент Цзян Но повернул голову и посмотрел в сторону Дин Иньчжоу. Уголки губ молодого господина Цзяна слегка изогнулись, а кончики бровей приподнялись. Его обычно добрый взгляд в этот момент был вызывающим, из-за чего он походил на милого кота с выставленными острыми коготками.

Дин Иньчжоу стиснул зубы и прошептал Дин Яньшену:

- Папа, кажется, Цзян Но действительно очень сильно хочет получить это здание. Его поведение показывает, что ценность здания Цзинчуань в будущем будет безграничной.

Дин Яньшен раздраженно потер нефритовое кольцо на своем пальце и быстро обдумал всю информацию, которая у него имелась. Он не только использовал свои связи, но и лично посетил Чжень Цзю. И стоило признать, что реакцию Чжень Цзю была очень интересной. Если бы тот сказал бы просто «да» или «нет», то этот вопрос стоил бы дальнейшего изучения. Однако Чжень Цзю сразу же начал прерывать его, отрицая наличие внутренней информации, как будто боялся, что его начнут спрашивать об этом.

Было похоже... что Чжень Цзю и Цзян Но достигли какого-то соглашения, или... они подписали какой-то конфиденциальный контракт друг с другом, и именно поэтому его реакция и была настолько сильной.

Так что он должен был признать, что информация, которая попала к нему, была, скорее всего, настоящей.

Дин Яньшен успокоился, махнул рукой, после чего Дин Иньчжоу поднял свою карточку:

- 40,1 миллион!

В зале снова поднялся шум.

Президент Цзинчуань даже встал в шоке.

Теперь взоры всей аудитории были прикованы к Цзян Но и Гу Цзянго. Все ждали, когда те назовут еще одну шокирующую высокую цену. Теперь, когда ситуация дошла до такого, должно же быть дальнейшее повышение цены, верно?

Однако Цзян Но слегка наклонился к Гу Цзянго и прошептал ему:

- Воздержись.

Гу Цзянго послушно опустил руку, державшую табличку. Он не был удивлен решением Цзян Но.

Он занимался всеми поддельными документами для тендера, а также контрактами и схемами. Он прекрасно мог понять настоящую стоимость здания Цзинчуань. Согласно рыночной цене, она не должна быть меньше 110 миллионов, но не превышать 130 миллионов. А учитывая денежный поток семьи Дин... Да, он также тайно подсчитал существующий у них денежный поток. Вкупе с полученной в банке ипотеке под залог недвижимости, плюс кредитного плеча, они вряд ли могли выложить более 210 миллионов за один раз.

Таким образом, средняя цена в 42 миллиона была их верхней границей. Цзян Но понимал, до какой степени он может играть, и не собирался слишком сильно жадничать.

Поведение Цзян Но для других людей могло выглядеть как азартного игрока, однако на самом деле он действовал очень взвешенно, никогда не касаясь верхнего предела своего соперника.

В напряженной тишине ведущий произнес последние слова:

- Поздравляем «Дин Групп» с победой в аукционе на первый этаж здания Цзинчуань! Цена сделки составляет 40,1 миллион!

На сцене раздались вежливые аплодисменты, поздравляющие семью Дин. Однако большинство взглядов присутствующих были направлены на Цзян Но.

Лицо Цзян Но в этот момент ничего не выражало. Слегка отросшая челка отбрасывала неглубокую тень на его лицо. С точки зрения Дин Иньчжоу он мог видеть только его профиль и слегка выпрямленную линию губ.

Это означало, что Цзян Но был немного сердит и чуть-чуть... чувствовал себя жалким. Господина Цзяна нельзя было назвать низким, по сути, в Яньлине он считался человеком среднего роста. Однако на фоне Гу Цзянго он выглядел немного миниатюрным, что только делало его образ более жалким и мягким.

Дин Иньчжоу почувствовал зуд в своем сердце. Ему на самом деле захотелось заключить Цзян Но в свои объятия. На мгновение у него возникла иллюзия, что он уже делал это раньше, и он не мог не ощутить себя немного потерянным.

Было бы здорово, если бы Цзян Но принадлежал ему. По какой-то причине, всякий раз, когда эта мысль возникала в его голове, Дин Иньчжоу чувствовал неудержимую грусть.

... Дин Иньчжоу заставил себя отвести взгляд, после чего он глубоко вздохнул, пытаясь привести свой разум в порядок.

Только после того, как ведущий объявил о начале аукциона на второй этаж, все взгляды оторвались от господина Цзяна. Цзян Но расслабился и спокойно оперся на Гу Цзянго.

Почувствовав теплое и мягкое прикосновение, Гу Цзянго вздохнул с облегчением и тихо переместил свое тело в сторону молодого господина Цзяна, пытаясь сделать так, чтобы тот мог устроиться поудобнее.

- Начальная цена за второй этаж составляет...

Торги проходили в обычном порядке. Цзян Но никогда не поднимал табличку на ранней стадии, все еще продолжая ожидать установления средней цены. Гу Цзянго воспользовался возможностью, чтобы прошептать на ухо своему боссу:

- Если ты устал, тогда я сделаю тебе массаж, когда вернемся домой.

Цзян Но нерешительно фыркнул, однако этот звук был похожий на тот, который мог бы издать котенок с характером цундере.

Гу Цзянго слегка сглотнул:

- Я изучил некоторые методы массажа и узнал акупунктурные точки, которые помогают снять усталость.

Это не было ложью. После смерти своих родителей, когда ему было всего 14 лет, он сначала ненадолго бросил школу. В то время, чтобы выплеснуть свои эмоции, он часто дрался с гангстерами в трущобах. В самом начале его часто избивали, пока он не научился драться, так что травмы для него были обычным делом. Поскольку он не мог обратиться в больницу, то он сам стал для себя врачом. Он также научился снимать боль в соответствии с информацией,

написанной в книге по массажу акупунктурных точек из традиционной китайской медицины.

Цзян Но, услышав его слова, слегка приподнял веки и согласился с его предложением:

- Хорошо.

- Да, - Гу Цзянго по-прежнему отвечал четко и лаконично, слегка приподнимая уголки губ.

Торги за второй и третий этажи... прошли аналогично торгам за первый этаж. Цзян Но был похож на новичка, который еще ничего не смыслил в торгах. После того, как цена достигала 40 миллионов, он никогда не повышал цену. В конце концов, второй, третий и четвертый этажи также были приобретены семьей Дин.

- Молодой человек еще ничему не научился. Его так быстро раскусили. Любой может избить его, просто предложив цену выше 40 миллионов.

- На этот раз семья Дин действительно щедра. Есть ли у них какая-то внутренняя информация?

- Даже если этот проект будет приносить стабильную прибыль, цена в 40 миллионов находится далеко за пределами бюджета.

- Да, если бюджет так сильно превышен, тогда предварительно нужно иметь согласие совета директоров. Никто не может так просто разбазаривать такое большое количество денег только по собственному решению. Если у них есть какая-то внутренняя информация, то на этот раз семья Дин заработает много денег.

- Я могу повысить цену, однако я не смею так сильно рисковать. В любом случае, остался последний этаж. Вероятно, он тоже окажется в руках семьи Дин. Если все здание будет продано одной семье, то цену можно будет снизить на 10 процентов. Учитывая такую высокую стоимость, то так можно будет вернуть довольно крупную сумму.

.....

<http://bllate.org/book/14580/1292688>